
УДК: 330.8:[330.3:338.12]

JEL: O100

Василиса Подлесная

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА

В циклической динамике капиталистической мир-системы политика и экономика тесно переплетаются, что проявляется в развёртывании политических деловых циклов конкретных государств, а также в развёртывании циклических политико-экономических процессов в долгосрочном периоде в глобальных масштабах. Развёртывание политических деловых циклов обусловлено влиянием взаимосвязанных факторов – конкуренции политических сил, экономических ожиданий и политических предпочтений избирателей. Имманентные капиталистической мир-системе глубокие внутренние противоречия обуславливают многообразие форм долгосрочных социально-экономических циклов, в том числе такую форму, как политические циклы глобального характера. В современных условиях перехода от индустриально-рыночной системы к информационно-сетевому обществу продолжают существовать факторы и формироваться противоречия, приводящие к развёртыванию политических циклов. Техно-технологические трансформации, способствующие становлению информационно- сетевого общества, усиливают возможности идеолого-пропагандистской деятельности, что влияет на циклические политико-экономические процессы. В таких условиях политические циклы становятся всё более эмерджентными, что во многом обусловлено влиянием социальных сетей, компьютерных игр, "новых медиа" на политические предпочтения людей и их политическую активность. Циклические процессы установления экономической и политической гегемонии в капиталистической мир-системе обуславливают доминирование политических циклов ведущих стран над политическими циклами менее развитых стран. Совершенствование технологий продуцирования и распространения информации усиливает возможности ведущих стран влиять на политические циклы менее развитых стран, всё более важным инструментом геополитической борьбы в процессе развёртывания долгосрочных политических циклов глобального характера становится применение "мягкой силы".

Ключевые слова: политические циклы, кондратьевские циклы, информационно-сетевое общество, капиталистическая мир-система, геополитическое противоборство, мировое лидерство.

Подлесная Василиса Георгиевна (podlesnw2019@gmail.com) д-р экон. наук, доц.; старший научный сотрудник отдела экономической теории ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины". ORCID Id <https://orcid.org/0000-0002-8435-1013>

Цитирование: Подлесная В. Г. Политические циклы в условиях формирования информационно- сетевого общества. *Экономическая теория*. 2020. № 3. С. 52–64. <https://doi.org/10.15407/et2020.03.052>

**POLITICAL CYCLES IN THE CONDITIONS OF FORMATION
OF THE INFORMATION NETWORK SOCIETY**

Podliesna Vasylyna, Doctor of Economic Sciences, Associate professor, Senior Researcher, Department of Economic Theory, Institute for Economics and Forecasting, NAS of Ukraine. ORCID Id <https://orcid.org/0000-0002-8435-1013>. email: podlesnw2019@gmail.com

In the cyclical dynamics of the capitalist world system, politics and economics are closely intertwined, which is manifested in the development of political business cycles of individual countries, as well as in the development of cyclical political and economic processes in the long run on a global scale. The development of political business cycles is due to the influence of interrelated factors - competition of political forces, economic expectations and political preferences of voters. The immanent to the capitalist world-system deep internal contradictions lead to a variety of forms of long-term socio-economic cycles, including such a form as political cycles of a global nature. In the modern conditions of transition from the industrial-market system to the information-network society, the factors continue to exist and the contradictions emerge that both lead to the development of political cycles. Technical and technological transformations that contribute to the formation of information and network society, are strengthening the possibilities of ideological and propaganda activities that affect the cyclical political and economic processes. In such conditions, political cycles are becoming more and more emergent, which is largely due to the influence of social networks, computer games, and "new media" on people's political preferences and their political activity. The cyclical processes of establishing economic and political hegemony in the capitalist world system determine the dominance of the political cycles of leading countries over those of less developed countries. Improving production and dissemination technologies enhances the ability of leading countries to influence the political cycles of less developed countries, and the use of "soft power" is becoming an increasingly important tool of geopolitical struggle in the process of deployment of long-term global political cycles.

Keywords: political cycles, Kondratiev cycles, information-network society, capitalist world-system, geopolitical confrontation, world leadership

В развёртывании политических циклов всегда играли важную роль экономические факторы. В условиях капиталистической мир-системы влияние экономики на политику значительно усилилось; в развёртывании циклического процесса развития капиталистической мир-системы политика всё более тесно переплетается с экономикой. Становление информационно-сетевого общества обуславливает трансформацию политических циклов. На современном этапе общественного развития, который характеризуется ускорением технико-технологической модернизации общества, обострением противоречий капиталистической мир-системы, а соответственно и нарастанием глобальной нестабильности, в частности глобальной политической нестабильности, исследование цикличности политико-экономических процессов приобретает всё большую актуальность.

Взаимосвязь циклических процессов в экономике и в политике исследована в трудах У. Нордхауза (*Nordhaus*, 1989), А. Алесины (*Alesina*, 1988), К. Рогоффа, А. Сиберт (*Rogoff, Sibert*, 1988) и др. Теории политических деловых циклов посвящены циклическим политико-экономическим процессам в кратко- и среднесрочном периодах, изучают влияние электоральных циклов на экономику. Взаимодействие политики и экономики в процессе развёртывания долгосрочных социально-экономических циклов исследованы И. Валлерстайном (*Wallerstein*, 2000, *Валлерстайн*, 2003), Дж. Модельски, У. Томпсоном (*Модельски, Томпсон*, 1992) и др., Дж. Голдстайн обосновал наличие свя-

зи между развёртыванием длинных волн в экономике и выявленными им длинными военными циклами (Goldstein, 1988).

На современном этапе общественного развития происходит формирование информационно-сетевой экономики в существующей индустриально-рыночной системе (*Інноваційна Україна, 2020: національна доповідь*, 2015). Современное общество остаётся капиталистическим, что подтверждается доминированием частной собственности, трансформировавшейся соответственно современному уровню развития производительных сил (частные формы "ассоциированной" собственности), увеличением масштабов и динамизма конкуренции (в XXI веке возникла качественно новая форма конкуренции – гиперконкуренция, или же инновационная гиперконкуренция (Дятлов, 2012)), а также сохранением и закреплением в глобальных масштабах основного экономического закона капитализма – закона прибавочной стоимости.

Несмотря на то, что в условиях корпоративно-глобального капитализма, окончательно сформировавшегося к исходу XX века, наряду с частными формами ассоциированной и сохранившейся индивидуальной собственности расширяет свои масштабы государственная собственность (не путём вытеснения частных форм собственности, а вследствие роста потребностей в общественных благах) (Красникова, Хаматханова, 2018), капиталистические отношения действуют, потому что "продолжает существовать основное противоречие капитализма – между общественным характером производства и частным способом присвоения; смена или совокупность форм собственности этого не меняет" (Ильина (Ржевская), 2015. С. 199).

Важной составляющей циклического общественного развития в условиях капитализма являются циклические политико-экономические процессы. В кратко- и среднесрочном периодах политические силы, находящиеся у власти, используют экономические инструменты для достижения своих целей (выполнение определённых обязательств перед своими избирателями и спонсорами, влияние на политическую конъюнктуру и создание гарантий своего успешного существования в будущем и т.п.); при этом оппозиционные политические силы могут задействовать альтернативные, в том числе неформальные, рычаги влияния на экономику и общество. Конкуренция политических сил влияет на экономическую конъюнктуру и во взаимодействии с экономическими ожиданиями и идеологическими предпочтениями избирателей обуславливает политические деловые циклы, разворачивающиеся в масштабах конкретного государства. В долгосрочном периоде в масштабах капиталистической мир-системы противоречия капиталистического воспроизводства обуславливают развёртывание политических циклов глобального характера, которым присущи периодические масштабные военно-политические кризисы, по завершению которых изменяется геополитическая структура мира.

Даже в странах с устоявшейся демократией нахождение у власти определённой политической силы с определённой идеологией чаще всего – результат конкурентной борьбы бизнес-элит, лишь в особых критических, бифуркационных ситуациях избиратели способны нарушить устойчивость сложившейся в таких странах системы кругооборота политических элит. Менее развитые страны с неустойчивой политической системой характеризуются ещё большей зависимостью политических процессов от экономических интересов конкурирующих бизнес-элит, поэтому политические бизнес-циклы в этих странах разворачиваются в превращённых формах, имеющих деструктивный характер.

Идеолого-пропагандистская деятельность политических сил, осуществляемая с помощью средств массовой информации, общественных организаций, экспертных сообществ, оказывает сильное влияние на развёртывание политических циклов, особенно в среднесрочном периоде. В условиях формирования информационно-сетевое общества возможности влияния на общественное сознание значительно возрастают, меняется и сам человек, снижается его способность к критическому мышлению, на смену которому приходит клиповое мышление. Сегодня в условиях перехода от индустриально-рыночной к информационно-сетевой экономике, когда формируется сетевое общество и сетевой человек, массовое сознание утратило способность теоретически воспроизводить существенные и динамичные изменения реальности, поэтому происходит возвращение к мифологизации мышления; именно миф исторически был первой формой идеологии, что было обусловлено слабостью мышления (Гриценко, 2017). Наиболее удобной сетевому человеку формой идеологии в условиях обилия и доступности информации становится миф. Мифологизация мышления и виртуализация бытия усиливают возможности манипулирования общественным сознанием для достижения политических целей, что сказывается на развёртывании политических циклов, становящихся всё более эмерджентными в условиях усиливающейся нестабильности капиталистической мир-системы. Многие современные проявления циклических политико-экономических процессов являются неожиданными для избирателей, часто эти процессы – результат применения инструментов социальной инженерии. В информационно-сетевом обществе усиливается влияние социальных сетей, компьютерных игр, "новых медиа" на политические предпочтения избирателей и в целом на политическую активность людей. Совокупное влияние социальных сетей, компьютерных игр, а также "новых медиа", преимущественно подчинённых интересам элитарных слоёв общества (собственники капитала, политический истеблишмент, а также та часть интеллектуальной элиты, которая обслуживает интересы капитала и политики), обуславливает неожиданные для большей части общества, не имеющей представления об истинных причинах политико-экономических процессов, формы протекания политических процессов; политические циклы становятся эмерджентными.

Технологии компьютерного досуга могут быть использованы в качестве инструмента влияния на политические предпочтения людей. О. Гришин и Д. Иглин считают, что видеоигры, осуществляющие благодаря своей высокой интерактивности связь непосредственно с теми, кто в них играет, могут быть использованы для обоснования определённой политической идеологии; многие видеоигры рассматривают политическую сферу общества с определённых позиций (Гришин, Иглин, 2015). Видеоигры быстро стали одной из главных площадок для молодых демографических групп, где они получают знания об истории, политике, гендере и других темах (Žukauskas, 2018), а социальные сети для многих молодых людей заменяют все остальные источники информации, при этом видеоигры и социальные сети в XXI веке стали информационными площадками для популяризации крайне радикальных, деструктивных идеологий (Рустамова, 2019). В социальных сетях человеку предоставлена мнимая возможность играть активную роль в процессе общения, что снижает его критическое восприятие и делает более восприимчивым к пропаганде (Васильев, Исаев и др., 2018).

Во вселенной "open-source" экспоненциально растущая активность пользователей обеспечивает мгновенное распространение "мутагенной" информации, которая влияет как на поведение сети, так и на реальные социальные события. Ярким примером тому является "Арабская весна" 2010 г. (Барышников, 2014). Распространение "мутагенной" информации в социальных сетях способно спровоцировать труднопрогнозируемые трансформации в развёртывании электоральных циклов и изменить ранее сложившиеся формы развёртывания циклических политико-экономических процессов.

Развёртывание циклических политических процессов характеризуется периодическим обострением протестной активности. Совершенствование технологий продуцирования и распространения информации усиливает их влияние на протестную активность общества. По мнению А. Коротаева, А. Шишкиной, Л. Исаева, в 2011–2012 гг. мир-система пережила фазовый переход в качественно новое состояние глобальной протестной активности, подобный фазовому переходу начала 1960-х, который был обусловлен ростом глобальной информационной связанности и совершенствованием средств протестной самоорганизации благодаря распространению технологий четвёртого кондратьевского цикла. Новая волна роста глобальной информационной связанности и совершенствования средств протестной самоорганизации, обусловленная распространением технологий пятого кондратьевского цикла (Интернет, спутниковое телевидение, твиттер, мобильная телефония, социальные сети и т.п.), создала условия для вышеупомянутого фазового перехода начала 2010-х годов (Коротаев, Шишкина, Исаев, 2016).

Политические циклы ведущих стран, в частности электоральные циклы, в условиях глобализации влияют на внутривнутриполитическую конъюнктуру стран, которые входят в круг интересов ведущих геополитических игроков. Это обусловлено циклическими процессами установления политической и экономической гегемонии в капиталистической мир-системе, в ходе которых конкурируют между собой страны, обладающие в конкретных исторических условиях характеристиками, позволяющими самостоятельно участвовать в геополитической борьбе. Ведущие страны являются инновационно развитыми и могут влиять на развёртывание политико-экономических процессов в менее развитых странах, используя новейшие технологии. В капиталистической мир-системе распространение технико-технологических инноваций происходит в процессе развёртывания кондратьевских циклов. С каждым очередным кондратьевским циклом совершенствуются средства информационных коммуникаций, что обуславливает всё большую информационную взаимосвязь элементов капиталистической мир-системы – ядра, полупериферии и периферии. Совершенствование технологий продуцирования и распространения информации, развитие "компьютерного досуга" способствуют расширению масштабов влияния "мягкой силы" на политические процессы; эти технологии всё более активно применяются в качестве инструментов политической конкуренции.

Дж. Модельски, У. Томпсон обосновали, что в процессе развёртывания длинных циклов мировой политики великие державы сменяют друг друга в роли мирового лидера через 100–120 лет, каждый длинный цикл мировой политики скоординирован с двумя кондратьевскими циклами; при этом "волны Кондратьева и длинные циклы мировой политики имеют много общего", "они используют одни и те же ресурсы и сталкиваются с одинаковыми глобальными проблемами", являют собой "структурно близкие глобальные процессы эволюции". Конд-

ратьевские циклы и длинные циклы мировой политики скоординированы как в пространстве, так и во времени: "оба процесса проходят в одних и тех же регионах, ...ритм наступления мировых войн, определяющий длинные циклы мировой политики, означает также начало и конец волн Кондратьева" (*Модельски, Томпсон, 1992. С. 49–58*). Со второй половины XX века США окончательно утвердились в статусе лидера капиталистической мир-системы, а выиграв "холодную войну", с 1990-х годов стали мировым лидером. Сегодня, когда обострение противоречий глобального капитализма привело к усилению геополитической конкуренции и глобальной политической нестабильности, подвергаются серьёзной проверке формы осуществления внешней политики США, позволившие им успешно пройти путь от возникновения независимого государства в последней четверти XVIII века, установления доминирования на американских континентах в XIX веке на основе идей "доктрины Монро" (1823 г.) и "Manifest Destiny" – предназначение судьбы (1845 г.) до обретения США в XX веке статуса сверхдержавы, важную роль в идеологическом обосновании которого сыграла доктрина Трумэна (1947 г.). Всё это время внешняя политика США имела явные признаки цикличности (*Подлесная, 2020*). Ф. Л. Клинберг выявил периодическую смену настроений в американской внешней политике: "экстраверсия" – готовность использовать прямое дипломатическое, военное или экономическое давление на другие нации ради достижения американских целей, сменяется "интроверсией" – сосредоточенностью на внутренних проблемах американского общества, и наоборот. Исследовав динамику военно-политической активности США, Клинберг выделил семь таких смен характера американской внешней политики начиная с 1776 года (табл. 1).

Таблица 1

Смена характера внешней политики США

Периоды интровертной внешней политики	Периоды экстравертной внешней политики
1776–1798 гг.	1798–1824 гг.
1824–1844 гг.	1844–1871 гг.
1871–1891 гг.	1891–1918 гг.
1918–1940 гг.	1940–

Источник: составлено на основе: Шлезингер А. Циклы американской истории. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/shlez/02.php

Средняя продолжительность интровертной фазы внешнеполитического цикла Клинберга составляет двадцать один год, экстравертной – двадцать семь лет. Внешняя политика США развивается по спирали, при этом степень вовлечённости в дела за рубежом усиливается по окончании каждой экстравертной фазы. В 1952 году в условиях высокой степени экстраверсии внешней политики США Ф. Клинберг предположил, что вовлечённость США в мировые дела начнёт снижаться в 1960-е годы; в конце 1970-х годов Клинберг спрогнозировал появление первых признаков экстраверсии во внешней политике США в 1983 году (*Шлезингер, 1992*). Учитывая среднюю продолжительность фазы экстраверсии (27 лет), 1980-е – начало 2010-х годов – период роста внешнеполитической активности США.

В. Пантин и А. Акаев обосновали, что "«экстравертные» фазы Ф. Клинберга в основном соответствуют повышательным волнам циклов Кондратьева, а «интровертные» фазы приходятся главным образом на понижательные волны кондратьевских циклов" (*Акаев, Пантин, 2012*).

С. 28–40). Хронология развёртывания фаз внешнеполитических циклов Клинберга и хронология развёртывания волн кондратьевских циклов указывает на наличие связи между изменением экономической конъюнктуры и изменением характера внешней политики США (табл. 2).

Таблица 2

Кондратьевские циклы и цикличность внешней политики США

Кондратьевский цикл	Характер волны кондратьевского цикла	Временной период волны кондратьевского цикла	Характер фазы цикла внешней политики США	Временной период фазы цикла внешней политики США
I	Повышательная	с конца 1780-х годов до 1810–1817 гг.	интровертная	1776–1798 гг.
	Понижательная	с 1810–1817 гг. до 1844–1851 гг.	экстравертная	1798–1824 гг.
II	Повышательная	с 1844–1855 гг. до 1870–1875 гг.	интровертная	1824–1844 гг.
	Понижательная	с 1870–1875 гг. до 1890–1896 гг.	экстравертная	1844–1871 гг.
III	Повышательная	с 1891–1896 гг. до 1914–1920 гг.	интровертная	1871–1891 гг.
	Понижательная	с 1914–1920 гг. до середины 1940-х годов	экстравертная	1891–1918 гг.
IV	Повышательная	с середины 1940-х годов до конца 1960-х годов	интровертная	1918–1940 гг.
	Понижательная	с конца 1960-х годов до начала 1980-х годов	экстравертная	1940–1960-е гг.
V	Повышательная	с начала 1980-х годов до начала 2000-х годов	интровертная	1960-е – 1983 г.
	Понижательная	с начала 2000-х годов до конца 2010-х годов	экстравертная	1983 г. – начало 2010-х гг.

Источник: составлено на основе: Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. (2002) Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Москва: Экономика. 766 с.; Пантин В. И. (2009) Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы. Дубна: Феникс+. 432 с., Шлезингер А. Циклы американской истории. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/shlez/02.php

Довольно строгое хронологическое соответствие экстравертных фаз циклов внешней политики США повышательным волнам кондратьевских циклов, а интровертных фаз – понижательным волнам соблюдалось с 1840-х годы до начала 2010-х годов; в этот исторический период произошло развёртывание 2-го, 3-го, 4-го кондратьевских циклов и завершился переход от повышательной волны к понижательной волне 5-го кондратьевского цикла. Повышательная волна 1-го кондратьевского цикла содержит в себе часть интровертного периода и часть экстравертного периода цикла американской внешней политики (табл. 2). Интровертный характер внешней политики США в 1776–1798 годы объясняется тем, что в этот исторический период формировались важнейшие институциональные основания США (принятие Декларации независимости, принятие Статей Конфедерации – первая Конституция США, подписание мирного договора между США и Англией, принятие Конституции США, действующей и ныне, выборы пер-

вого президента США, образование первого правительства США), что объясняет сконцентрированность на внутренних проблемах. В интровертный период, продолжавшийся с 1824 по 1844 год, началось внедрение доктрины Монро, провозглашавшей такие основные принципы внешней политики США: принцип неколонизации, согласно которому американские континенты являются независимыми, любые колонизаторские притязания европейских государств к странам этих континентов будут восприниматься Соединенными Штатами как враждебные по отношению именно к ним; принцип взаимного невмешательства государств Европы и Америки, стран Нового и Старого Света; принцип неперехода – противодействие переходу колониальных владений в Новом Свете в руки другой державы (Шихов, 2017). Принципы доктрины Монро сформулированы как принципы внешней политики оборонительного характера, но со временем именно эта доктрина послужила экономической и политической экспансии США в страны Латинской Америки, позволила расширяться территориально (например, в 1840-е годы доктрина Монро и "Manifest Destiny" стали идеологической подоплёкой для присоединения к США значительной части территории Мексики), накопить потенциал для вступления в геополитическую борьбу за мировое лидерство (Подлесная, 2020).

В капиталистической мир-системе процессы геополитической конкуренции имеют циклическую форму, что отражено в теории длинных циклов мировой политики Дж. Модельски и У. Томпсона, объясняющей цикличность обретения статуса мирового лидера определёнными странами с 1430 г. и поныне. Согласно данной теории, США обрели статус мирового лидера в процессе развёртывания пятого длинного цикла мировой политики и стараются сохранить его в шестом длинном цикле мировой политики, который начался в 1973 г. и должен завершиться в 2050 г. Одним из необходимых для занятия позиции геополитического лидера качеств является наличие у государства политико-стратегической организации глобального радиуса действия (Модельски, 2005); её наличие у США проявляется, среди прочего, в довольно строгом чередовании периодов экстравертной и периодов интровертной американской внешней политики, а главное – в соблюдении соответствия характера внешней политики экономической конъюнктуре (экстравертная внешняя политика осуществляется в условиях повышающихся волн кондратьевских циклов, а интровертная – в условиях понижающихся волн).

Согласно прогнозу Дж. Модельски, в 2026 году начнётся фаза "макрорешение" современного длинного цикла мировой политики, на протяжении которой акторы глобальной политической системы, объединённые как минимум в две крупнейшие коалиции, будут осуществлять выбор между противостоящими повестками дня, определяя структуру лидерства на следующий "срок". Фаза "макрорешение" характеризуется глобальным противоборством (Модельски, 2005). По мнению И. Валлерстайна, современная мир-система переживает структурный кризис: "...эта система по сути нежизнеспособна, мир находится в состоянии хаоса, из которого мы не выйдем в ближайшие двадцать – сорок лет. Этот кризис обусловлен нехваткой прибавочной стоимости и соответственно упущением потенциального дохода. Система находится в точке бифуркации: в ситуации, когда из имеющегося кризиса существует два альтернативных выхода, позволяющих создать новую стабильную мир-систему". Новая мир-система будет или воспроизводить некоторые базовые особенности существующей системы, при этом не

будет капиталистической, однако останется системой иерархии и эксплуатации; или станет относительно демократической и относительно эгалитарной. Будет происходить реальная политическая борьба и будет создан порядок из хаоса (Валлерстайн, 2014).

Определённая часть политической и экономической элит США осознаёт необходимость переориентирования современной политико-экономической системы США на решение внутренних проблем, что соответствует логике и хронологии цикличности американской внешней политики, согласно которым экстравертная фаза внешнеполитического цикла (1980-е – начало 2010-х годов) должна смениться интровертной. Степень вовлечённости США в геополитическую конкуренцию нарастала на протяжении XX – начала XXI веков, поэтому переход США от экстравертной внешней политики к интровертной может растянуться на долгие годы и будет становиться всё более противоречивым и разрушительным для американской политико-экономической системы и капиталистической мир-системы в целом. Внешняя политика США направлена на сохранение их геополитического лидерства, однако в современных условиях завершения американского системного цикла накопления активное участие США в глобальном противоборстве может привести к истощению ресурсов американской экономики и утрате статуса мирового лидера. В таких условиях активное и искусное применение стратегии "мягкой силы" может отсрочить потерю США роли мирового лидера в XXI веке (Подлесная, 2020).

В периоды экстравертной американской внешней политики, когда активно применяются инструменты "жёсткой силы", под которой следует понимать, по мнению О. Леоновой, политику принуждения, "которая опирается на угрозу применения и(или) использование военной силы..." (Леонова, 2013), имидж США ухудшается. Дж. Най выделяет четыре периода ухудшения американского имиджа в Европе: после Суэцкого кризиса 1956 года; во время движения за запрет атомного оружия в конце 1950-х – начале 1960-х годов (в основном это коснулось Англии и Франции); во время войны во Вьетнаме в конце 1960-х – начале 1970-х годов; в период размещения в Европе ядерных ракет средней дальности в начале 1980-х годов. Согласно опросам журнала "Ньюсуик", в 1983 году до 40 процентов респондентов во Франции, Англии и Германии не одобряли американскую политику (Най, 2013). Таким образом, ухудшение американского имиджа в Европе наблюдалось с 1956 года до начала 1970-х годов, что соответствует периоду экстравертной внешней политики США (1940 – 1960-е годы), также имидж США ухудшился в начале 1980-х годов, то есть в начале развёртывания экстравертной фазы очередного цикла внешней политики США (табл. 2).

В условиях становления информационно-сетевого общества технико-технологические возможности для применения "мягкой силы" значительно возросли в сравнении с технологиями XX века, когда США сумели победить в геополитическом противоборстве с СССР. По мнению З. Бжезинского, именно невоенные средства обеспечили исход соперничества между США и СССР, при этом решающее значение имели такие факторы как "политическая жизнеспособность, идеологическая гибкость, динамичность экономики и привлекательность культурных ценностей..." (Бжезинский, 2019). Автор термина "мягкая сила" Дж. Най утверждает, что США выиграли "холодную войну" благодаря "стратегии сдерживания, в которой наша "мягкая" сила применялась не менее широко, чем "жёсткая". Под мягкой силой следует понимать

"способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек. Мягкое могущество возникает, когда страна привлекает своей культурой, политическими идеалами и программами" (Най, 2013). Эффективное применение "мягкой силы" в XXI веке становится всё более важным фактором успеха в геополитической борьбе; расширяются возможности для применения инструментов "мягкой силы" в глобальных масштабах, в частности для осуществления публичной и культурной дипломатии в традиционной и цифровой формах; возрастает роль информационной политики. США и ЕС наиболее успешно популяризируют свои культурные традиции и идеологические установки в глобальных масштабах; Китай, РФ с меньшим успехом, но всё более активно применяют инструменты "мягкой силы" (Подлесная, 2020). Развитие информационно-сетевое общества смещает акценты в глобальном геополитическом противоборстве в информационную сферу. Государство или группа государств, объединённых общими интересами, которые будут наиболее искусно продвигать свои интересы в глобальной информационной среде, повысят свои шансы на получение статуса мирового гегемона в следующем длинном цикле мировой политики.

В то же время развёртывание четвёртой промышленной революции уменьшает роль государства в общественно-политических процессах, что скажется на развёртывании политических деловых циклов, а также повлияет на циклические процессы установления глобального лидерства. Институт государства ещё играет важную роль в современных социально-экономических системах, но эта его способность ослабевает под влиянием процессов становления информационно-нетового общества. В будущем возможно усиление влияния неформальных институтов на развёртывание политических циклов. К. Шваб считает, что современные правительства должны адаптироваться к воздействию четвёртой промышленной революции, которая способствует тому, что власть зачастую переходит от государства к негосударственным субъектам, от организованных учреждений к сетям с более свободным устройством (Шваб, 2016). В условиях цифровой цивилизации необходимы новые формы актуализации власти. Существующие проекты кибердемократии предполагают использование современных сетевых технологий лишь как инструментальной площадки для реализации традиционных политических процессов (референдумы, публикация законов, голосование, мониторинг активности электората, обратная связь и т.п.). Однако Сеть уже не является простым технологическим средством, а благодаря глобальной активности пользователей интернет-сообщество становится макроорганизмом с особым уровнем сложности (Барышников, 2014), контролировать который в полной мере институт государства уже не способен.

В условиях формирования глобального общества по сценарию "глобальной деревни" политические циклы, которые разворачиваются в ведущих странах, усиливают своё влияние на политические циклы менее развитых стран. При этом важными инструментами влияния ведущих стран на внутривнутриполитические процессы в других странах являются технологии информационного воздействия. Важной составляющей современной геополитической конкуренции является борьба за лидерство в глобальном информационном пространстве, позволяющее трансформировать общественное сознание, управлять политической и протестной активностью широких масс посредством продвигания и распространения "мутагенной информации", что раз-

рушает устоявшиеся формы развёртывания внутригосударственных политических циклов. Мировоззрение современного человека формируется в условиях резкого снижения роли книжной культуры, усиления влияния "новых медиа", характеризующихся интерактивностью, цифровой формой, мультимедийностью, поэтому политические предпочтения становятся всё более уязвимыми к манипулированию. Развитие социальных сетей ускоряет социально-политические процессы и расширяет возможности как конструктивной консолидации различных общественных сил, так и манипулирования общественным сознанием с целью развёртывания политических кризисов, не имеющих объективных предпосылок. Всё это обуславливает эмерджентность современных политических циклов, разворачивающихся в среднесрочном периоде. Нарастание глобальной политической нестабильности может привести к изменениям форм развёртывания долгосрочных политических циклов, в частности экстравертная фаза цикла внешней политики США, которая началась в 1980-е годы, может стать более длительной, чем в предыдущих циклах, а в результате развёртывания фазы "мак-решение" современного (шестого) длинного цикла мировой политики может сформироваться коллективный лидер новой мир-системы.

Литература

1. Акаев А.А., Пантин В.И. (2012). Прогноз геополитических сдвигов и основных угроз стабильности в мире. *Геополитика и безопасность*. № 2 (18). С. 28–40.
2. Барышников П.Н. (2014). Типология бессмертия в теоретическом поле французского трансгуманизма. *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. № 1(7). С. 98–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-bessmertiya-v-teoreticheskom-pole-frantsuzskogo-transgumanizma>
3. Бжезинский З. (2019). Великая шахматная доска. Москва: Издательство АСТ. 384 с.
4. Валлерстайн И. (2014). Иммануил Валлерстайн о мир-системах, неизбежном конце капитализма и о комплексной социальной науке. URL: <http://gefeter.ru/archive/13823>
5. Валлерстайн И. (2003). Три отдельных случая гегемонии в истории капиталистической мир-экономики. *Ойкумена. Альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций*. Вып. 1. Харьков: Константа. С. 160–169. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vall_tri.php
6. Васильев А., Исаев Л. и др. (2018). Инструменты "мягкой силы" ИГ: типология и оценка эффективности. *Азия и Африка сегодня*. № 12. С. 3-10. URL: https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2018/201812/Vasilev-Instrumenty.pdf; <https://doi.org/10.31857/S032150750002565-3>
7. Гришин О.Е., Иглин Д.А. (2015). Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации. *PolitBook*. № 1. С. 127–145. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-element-massovoy-politicheskoy-kultury-i-kommunikatsii>
8. Гриценко А.А. (2017). Вплив формування інформаційно-мережевої економіки на соціальні відносини і характер знань. *Суспільство, економіка та економічна наука в XXI столітті: зб. матеріалів II міжнар. наук.-практ. конф.* (21–22 квітня 2017 р., м. Київ). КНЕУ. С. 8–12. URL: https://kneu.edu.ua/userfiles/Faculty_of_Economics_and_Administration/Polecodept/conference-papers.pdf
9. Дятлов С.А. (2012). Глобальная инновационная гиперконкуренция. *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. № 4 (76). С. 42–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-innovatsionnaya-giperkonkurenciya-1>
10. Ильина (Ржевская) М.С. (2015). Роль управления в процессе трансформации капиталистической формы собственности: от частной к "менеджерской"? *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. № 4 (36). С. 197–209. URL: https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/on_4_2015.pdf
11. Інноваційна Україна 2020: національна доповідь / за заг. ред. В.М. Гейця та ін.; НАН України. Київ, 2015. 336 с.
12. Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. (2002). Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. Москва: Экономика. 766 с.
13. Коротаев А.В., Шишкина А.Р., Исаев Л.М. (2016). Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 108–122. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5137>

14. Красникова Е.В., Хаматханова А.М. (2018). Акционерная собственность как фактор долголетия капитализма: монография. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 184 с.
15. Леонова О.Г. (2013). Мягкая сила – ресурс внешней политики государства. *Обозреватель*. № 4. С. 27-40. URL: http://www.observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf
16. Модельски Дж., Томпсон У. (1992). Волны Кондратьева, развитие мировой экономики и международная политика. *Вопросы экономики*. № 10. С. 49–58.
17. Модельски Д. (2005). Эволюция глобальной политики (I). *Полис. Политические исследования*. № 3. С. 62–82. URL: <http://www.politstudies.ru/article/3564>
18. Най Дж. (2013). "Мягкая сила" и американо-европейские отношения. *Smart Power Journal*. URL: <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/>
19. Пантин В. И. (2009). Мировые циклы и перспективы России в первой половине XXI века: основные вызовы и возможные ответы. Дубна: Феникс+. 432 с.
20. Подлесная В.Г. (2020). Цикличность внешней политики США. URL: <https://sci-conf.com.ua>
21. Рустамова Л. (2019). Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ. *Международная жизнь*. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191>
22. Шваб К. (2016). Четвёртая промышленная революция. Москва: Эксмо. (Top Business Awards). 138 с.
23. Шихов В. А. (2017). Доктрина Монро: содержание и формирование принципов. *Международный научно-исследовательский журнал*. Вып. 12(66). С. 120–123. URL: <https://research-journal.org/hist/doktrina-monro-soderzhanie-i-formirovanie-principov/>
24. Шлезингер А. (1992). Циклы американской истории. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/shlez/02.php
25. Alesina A. (1988). *Macroeconomics and Politics*. URL: <https://www.nber.org/chapters/c10951.pdf>; <https://doi.org/10.1086/654070>
26. Goldstein Joshua S. (1988). *Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age*. New Haven: Yale University Press. URL: <http://www.joshuagoldstein.com/jgcycle.htm>
27. Nordhaus W.D. (1989). Alternative Approaches to the Political Business Cycle. *Brookings Papers on Economic Activity*. № 2. URL: https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/12553719/1989b_bpea_nordhaus_alesina_schultze.pdf?sequence=1&isAllowed=y; <https://doi.org/10.2307/2534461>
28. Rogoff K., Sibert A. (1988). Elections and Macroeconomic Policy Cycles. *Review of Economic Studies*. Vol. 55. № 1. P. 1–16. URL: https://scholar.harvard.edu/files/rogoff/files/elections_and_macro-economic_policy_cycles.pdf; <https://doi.org/10.2307/2297526>
29. Wallerstein I. (2000). *The Essential Wallerstein*. New York. The New Press
30. Žukauskas A. (2018). Video Games and the Politics of Historical Memory: War Memory in American and Russian Video Games. *Politologija*. Vol 90. № 2. pp. 88-113. URL: <https://www.journals.vu.lt/politologija/issue/view/1051>; <https://doi.org/10.15388/Polit.2018.90.11925>

Поступление в редакцию 7 февраля 2020 года.

References

1. Akaev, A.A., Pantin, V.I. (2012). Forecast of geopolitical shifts and major threats to stability in the world. *Geopolitika i bezopasnost - Geopolitics and security*, 2 (18), 28-40 [in Russian].
2. Baryshnikov, P. N. (2014). The typology of immortality in the theoretical field of french transhumanism. *Filosofskie problemy informacionnyh tehnologij i kiberprostranstva - Philosophical problems of IT and Cyberspace*, 1(7), 98-127. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-bessmertiya-v-teoreticheskom-pole-frantsuzskogo-transgumanizma> [in Russian].
3. Brzezinski, Z. (2019). *The Grand Chessboard*. Moscow: Publishing house AST [in Russian].
4. Wallerstein, I. (2014). Immanuel Wallerstein on World-Systems, the Imminent End of Capitalism and Unifying Social Science. Retrieved from <http://gefter.ru/archive/13823> [in Russian].
5. Wallerstein, I. (2003). The Three Instances of Hegemony in the History of the Capitalist World-Economy. *Oikumena. Almanah sravnitelnyh issledovanij politicheskikh institutov, socialno-ekonomicheskikh sistem i civilizacij - Oikumena. Almanac of comparative studies of political institutions, socio-economic systems and civilizations*, 1, 160-169. Retrieved from https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/vall_tri.php [in Russian].
6. Vasiliev, A., Issaev, L., A., et al. (2018). Instruments of the Islamic State "Soft Power": Typology and Performance Evaluation. *Aziya i Afrika segodnya - Asia and Africa today*, 12, 3-10. Retrieved from https://asaf-today.ru/images/AA_nomers/2018/201812/Vasilev-Instrumenty.pdf; <https://doi.org/10.31857/S032150750002565-3> [in Russian].
7. Grishin, O. E., Iglin, D. A. (2015). Computer games as part of the political mass-culture and communication. *PolitBook*, 1, 127-145. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-igry-kak-element-massovoy-politicheskoy-kultury-i-kommunikatsii> [in Russian].
8. Hrytsenko, A. A. (2017). Influence of formation of information-network economy on social relations and character of knowledge. *Suspilstvo, ekonomika ta ekonomichna nauka v XXI*

stolitti: zb. materialiv II mizhnar. nauk.-prakt. konf. (21-22 kvitnya, 2017, Kiyiv) - Prosperity, economics and economics science in the XXI century (collection of materials of the international scientific and practical conference, 2017, April 21-22, Kyiv). KNEU. Retrieved from https://kneu.edu.ua/userfiles/Faculty_of_Economics_and_Administration/Polecodept/conference-papers.pdf [in Ukraine].

9. Dyatlov, S. A. (2012). Global innovation hypercompetition. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov - News of St. Petersburg University of Economics and Finance*, 4 (76), 42-48. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnaya-innovatsionnaya-giperkonkurentsya-1> [in Russian].

10. Ilyina (Rzhevskaya), M. S. (2015). The role of management in the process of capitalist ownership form transformation: from private to "managerial"? *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki - University proceedings. Volga region. Social sciences*, 4 (36), 197-209. Retrieved from https://izvuz_on.pnzgu.ru/files/izvuz_on.pnzgu.ru/on_4_2015.pdf [in Russian].

11. Heyets, V.M. et al. (Eds.). (2015). *Innovative Ukraine 2020*. NAS of Ukraine. Kyiv [in Ukrainian].

12. Kondratiev, N. D., Yakovets, Yu. V., Abalkin, L. I. (2002). *Large Cycles of Conjuncture and the Theory of Foresight, Selected Works*. Moscow: Economics [in Russian].

13. Korotayev, A. V., Shishkina, A. R., Issaev, L. M. (2016). Arab spring as a global phase transition trigger? *Polis. Politicheskie issledovaniya - Polis. Political Studies*, 3, 108-122. Retrieved from <https://www.politstudies.ru/article/5137> [in Russian].

14. Krasnikova, E. V., Hamathanova, A. M. (2018). Shareholder property as a factor in capitalism longevity. Moscow: The Faculty of Economics of the Lomonosov Moscow State University [in Russian].

15. Leonova, O. G. (2013). Soft power as a state's foreign policy resource. *Obozrevatel - Observer*, 4, 27-40. Retrieved from http://www.observer.materik.ru/observer/N4_2013/027_040.pdf [in Russian].

16. Modelski, G., Thompson W. (1992). Kondratiev's waves, the development of the world economy and international politics. *Voprosy Ekonomiki - Economic issues*, 10, 49-58 [in Russian].

17. Modelski, G. (2005). The Evolution of Global Politics (I). *Polis. Politicheskie issledovaniya - Polis. Political Studies*, 3, 62-82. Retrieved from <http://www.politstudies.ru/article/3564> [in Russian].

18. Nye, J. S., Jr. (2013). Soft Power and US-European Relations. *Smart Power Journal*. Retrieved from <http://smartpowerjournal.ru/soft-power/> [in Russian].

19. Pantin, V. I. (2009). World cycles and prospects of Russia in the first half of the XXI century. Key challenges and possible answers. Dubna: Phoenix + [in Russian].

20. Podliesna, V. (2020). The cyclical nature of US foreign policy. Retrieved from <https://sci-conf.com.ua>

21. Rustamova, L. (2019). Use of information methods of struggle by the ISIS terrorist organization. *Mezhdunarodnaya zhizn - International Affairs*, 5, 112-119. Retrieved from <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191> [in Russian].

22. Schwab, K. (2016). *The Fourth Industrial Revolution*. Moscow: Eksmo (Top Business Awards) [in Russian].

23. Shihov, V. A. (2017). Monroe Doctrine: Content and Formation of Principles. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal - International Research Journal*, 12(66), 120-123. Retrieved from <https://research-journal.org/hist/doktrina-monro-soderzhanie-i-formirovanie-principov/> [in Russian].

24. Schlesinger, A. (1992). The Cycles of American History. Retrieved from https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/shlez/02.php [in Russian].

25. Alesina, A. (1988). *Macroeconomics and Politics*. Retrieved from <https://www.nber.org/chapters/c10951.pdf>; <https://doi.org/10.1086/654070>

26. Goldstein, J. S. (1988). *Long Cycles: Prosperity and War in the Modern Age*. New Haven: Yale University Press. Retrieved from <http://www.joshuagoldstein.com/jgcycle.htm>

27. Nordhaus, W.D. (1989). Alternative Approaches to the Political Business Cycle. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2. Retrieved from https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/12553719/1989b_bpea_nordhaus_alesina_schultze.pdf?sequence=1&isAllowed=y; <https://doi.org/10.2307/2534461>

28. Rogoff, K., Sibert, A. (1988). Elections and Macroeconomic Policy Cycles. *Review of Economic Studies*, 55 (1), 1-16. Retrieved from https://scholar.harvard.edu/files/rogoff/files/elections_and_macroecconomic_policy_cycles.pdf; <https://doi.org/10.2307/2297526>

29. Wallerstein, I. (2000). *The Essential Wallerstein*. New York. The New Press.

30. Žukauskas, A. (2018). Video Games and the Politics of Historical Memory: War Memory in American and Russian Video Games. *Politologija*, 90(2), 88-113. Retrieved from <https://www.journals.vu.lt/politologija/issue/view/1051>; <https://doi.org/10.15388/Polit.2018.90.11925> [in Lithuanian].

Received February 7, 2020